

— А... Доктор!

— Доктор Тан!

— Старший брат?

С восстановлением электроснабжения вся Центральная лаборатория залилась ярким светом. Взоры присутствующих невольно устремились в одну точку. В их глазах читались замешательство и испуг, но все они были прикованы к руке Тан Цзинси, сжимавшей пистолет.

А дуло смотрело прямо на Чжу Цяо, который все еще спал на операционном столе.

Неужели это была галлюцинация?

Тан Цзинси не опустил оружие. Рука, державшая рукоять, едва заметно дрожала. Он не сводил глаз с холодного, бледного и безмятежного лица Чжу Цяо, погрузившись в пучину мыслей.

Как могла возникнуть настолько реалистичная иллюзия?

— Старший брат?! — не дождавшись реакции, Юй Лэ шагнул вперед, обхватил рукой ствол оружия и, просунув большой палец за спусковой крючок, чтобы предотвратить случайный выстрел, медленно опустил руку Тан Цзинси. — У тебя неважный вид. Может, отдохнешь?

Прошло немало времени, прежде чем остекленевшие зрачки Тан Цзинси дрогнули. Он перевел взгляд на Юй Лэ и с недоверием спросил:

— Когда погас свет, ты не почувствовал ничего странного? — затем он медленно обвел взглядом остальных. — И вы тоже?

Поняв, что что-то не так, капитан охраны подошел ближе и спросил:

— Что именно доктор Тан имеет в виду под странными ощущениями? Вас кто-то атаковал? Но ведь... — он замолчал, с сомнением глядя на неподвижный операционный стол.

Тан Цзинси ничего не ответил, убрал пистолет в кобуру и проверил фонарик, который до этого не работал — теперь тот светил как ни в чем не бывало. Он снова подошел к столу и проверил реакцию зрачков Чжу Цяо на свет: на этот раз все было в норме.

Помолчав, он, не оборачиваясь, распорядился:

— На сегодня осмотр окончен. Поднимите все записи с камер наблюдения лаборатории. Каждый исследователь, участвовавший в работе, должен подготовить отчет — максимально подробный, особенно касающийся периода после отключения питания.

Закончив, он добавил, обращаясь к капитану охраны:

— Сообщите полковнику, что я хочу его видеть.

Два часа спустя. Третий наземный уровень базы Наньцзян проекта Истоки, приемная главного центра управления.

На улице был полдень. Затяжные снегопады наконец прекратились, облака рассеялись, и слепящее солнце залило пространство. Ветер гонял по поверхности песчаного моря золотистые вихри.

Тан Цзинси стоял у панорамного окна с чашкой крепкого чая с сахаром. Вода была кипятком, чашка — тонкой, но его руки были настолько ледяными, что даже это тепло не могло их согреть. На журнальном столике за его спиной лежал ноутбук, экран которого был разделен на четыре части: на них транслировались записи с камер Центральной лаборатории.

На базе не было слепых зон, а операционный стол находился в самом просматриваемом месте. Камеры были оснащены передовой инфракрасной ночной съемкой, чтобы не упустить ни единой детали. Но в те несколько минут темноты на кадрах не было абсолютно ничего необычного. Тан Цзинси видел лишь, как сам отступил на несколько шагов назад, неестественно напрягся, а затем, словно потеряв контроль, выхватил пистолет...

Однако единственное, в чем он был уверен: отсутствие странностей — это и есть самая большая странность.

В этот момент за дверью послышались звуки. Мужской голос скомандовал:

— Ждите снаружи. У меня разговор с доктором Таном, никого не впускать.

Дверь открылась, послышались шаги. Тан Цзинси обернулся.

Вошедший был высок, с широкими плечами и узкими бедрами — идеальный перевернутый треугольник. Его мощные руки и ноги были подчеркнуты офицерской формой гарнизонных войск и тактическими ботинками. Темная одежда делала его лицо, словно высеченное из камня, особенно мужественным и привлекательным, а взгляд оставался спокойным, как темная вода, без единой ряби.

Их взгляды встретились, и на лице мужчины промелькнула редкая улыбка.

Его звали Юй Шилинь. Выходец из семьи с революционными корнями, он в столь юном возрасте уже дослужился до полковника и отвечал за управление всей базой Наньцзян.

Изначально проект Истоки возглавляли США при поддержке крупнейших держав, собравших лучших ученых для изучения геологических аномалий Второго мира. Но на деле все контролировалось военными — это было соревнование сил и капиталов великих держав. Поэтому, несмотря на то что технические специалисты были бесценны, настоящим хозяином базы был полковник Юй.

Благодаря своей молодости, высокому положению, ледяной харизме и привлекательной внешности, полковник Юй имел персональный тег на анонимном форуме базы, популярностью не уступающий тегу доктора Тана. Модераторы обеих веток частенько взаимодействовали, устраивая совместные мероприятия. В конце концов, все любят красоту: если не можешь заполучить одного, пусть он портит жизнь другому неприступному цветку.

В реальности же их отцы были сослуживцами, а матери постоянно пили вместе чай и играли в маджонг. Юй Шилинь был на несколько лет старше Тан Цзинси и, считая себя старшим братом, буквально вырастил его на своих глазах. Тан Цзинси относился к этому с пренебрежением и парировал: чтобы стать моим старшим братом, твой IQ должен быть выше 180!

Можно сказать, их личные отношения были весьма близкими.

Когда дверь закрылась, Юй Шилинь небрежно снял китель, расстегнул воротник рубашки и с комфортом устроился на ближайшем диване. Бросив взгляд на ноутбук, он сразу все понял, но все же спросил:

— Как нашел время заглянуть?

— Я нарушил устав, — Тан Цзинси сел на соседний диван, поставил чашку, достал пистолет и, положив его на столик, пододвинул к Юй Шилиню.

Чжу Цяо был первым в мире существом, вылупившимся из гигантского яйца, и его значение для изучения Второго мира было огромным. Поскольку никакой реальной угрозы не было, использование оружия Тан Цзинси было прямым нарушением международного соглашения, поэтому он пришел получить дисциплинарное взыскание, не дожидаясь вызова.

Юй Шилинь не спешил отвечать. Его улыбка стала глубже. Он пододвинул пистолет обратно к Тан Цзинси и спокойно сказал:

— Здесь нет чужих, не будь со мной таким официальным. Это оружие для твоей защиты. То, что он не напал на тебя сейчас, не значит, что не нападет в будущем, и не значит, что никто другой или иное существо не будет тебе угрожать. Мне будет спокойнее, если оно у тебя.

Тан Цзинси расслабился, откинулся на спинку дивана и, опираясь локтями на подлокотники, устало потер переносицу двумя пальцами. Помолчав, он спросил:

— Ты смотрел записи?

— Смотрел, — Юй Шилинь подлил в чашку Тан Цзинси горячей воды, проверил температуру стенок и, убедившись, что она не обжигает, протянул ему. — Охранники говорят, что ты переутомился из-за работы, а внезапное отключение света сделало тебя слишком чувствительным, вот и произошел инцидент. — Он помолчал, его взгляд стал предельно серьезным, и он добавил: — Но я так не думаю.

Тан Цзинси рассеянно отпил из чашки и произнес:

— Возможно, ты мне неверишь.

— Сначала расскажи, — терпеливо ответил Юй Шилинь. — И когда я тебе не верил? Именно потому, что я доверяю тебе, я и поручил тебе этот важный проект.

Тан Цзинси поднял на него глаза, собрался с мыслями и заговорил:

— В последнее время меня не покидает странное чувство, будто кто-то наблюдает за мной. Неважно, работаю я или отдыхаю, даже во сне.

— Можешь рассказать подробнее? — Юй Шилинь слегка прищурился, его голос звучал вкрадчиво. — Что это за существо, как себя ведет? Ты почувствовал угрозу, потерял чувство безопасности, поэтому и выхватил пистолет?

Тан Цзинси медленно кивнул, выложив все, что почувствовал после отключения света, и добавил:

— В тот момент я отчетливо ощущал чье-то присутствие прямо перед собой. Он был очень близко, я чувствовал его дыхание. А потом этот кто-то произнес слово, по звучанию похожее на Иса.

— Никто другой не почувствовал того же? — спросил Юй Шилинь.

— Пока не знаю, но я уже приказал исследователям подготовить отчеты, — ответил Тан Цзинси. Помолчав пару секунд, он смягчил тон и добавил: — Поэтому я не целился в Чжу Цяо специально. Просто я точно ощутил, что после отключения света рядом со мной появилось что-то еще... Конечно, как руководитель я не справился с эмоциями и едва не навредил подопытному. Я готов понести наказание.

— Какое еще наказание? — Юй Шилинь едва не рассмеялся от возмущения. Он резко повысил голос и без церемоний с силой ткнул Тан Цзинси в лоб. — Ты действовал из соображений самообороны, последствий нет. Неужели в твоих глазах я такой бессердечный человек?

Тан Цзинси опешил от неожиданности. Было больно, и он инстинктивно потер лоб, думая, что там наверняка остался красный след. Он не знал, пройдет ли это до того, как его увидят другие — иначе сплетен не избежать. При этой мысли в его взгляде на Юй Шилиня промелькнула обида, а его обычно напряженная, как натянутая струна, поза расслабилась, придав ему

гораздо больше естественности, свойственной молодому человеку.

Юй Шилинь не сдержал улыбки:

— Не три, только краснее будет.

— Сам виноват, зачем руки распускаешь! — доктор Тан все еще пытался держать лицо, изображая легкий гнев, но из-за нехватки решимости это выглядело скорее как каприз. — Наверное, я действительно устал. Чжу Цяо у меня уже перед глазами стоит, даже снится по ночам.

— Работа очень тяжелая? — спросил Юй Шилинь.

— Если бы дело было только в тяжелой работе... — вздохнул Тан Цзинси. — Все показатели Чжу Цяо слишком стабильны. Нет аномалий — нет направления исследований. Такое чувство, что каждый полный осмотр — это пустая трата времени. Скажу проще... — он задумался. — Ну, например, ты. Здоров, физически развит, но я подозреваю, что ты болен, и каждый день таскаю тебя на медосмотры. Результаты показывают, что все в порядке, мои догадки не подтверждаются, но я обязан продолжать. Это очень выматывает! Понимаешь?

Юй Шилинь: «...»

Полковник Юй размышлял: логика понятна, но почему у него такое чувство, будто его только что отчитали?

Доктор Тан, выговорившись, добавил с сожалением:

— Вот если бы у нас был контрольный образец для сравнения.

— Другие яйца не подают признаков жизни? — спросил Юй Шилинь.

— Нет, — ответил Тан Цзинси. — Поэтому я самовольно составил заявку для штаб-квартиры. Надеюсь получить разрешение на вскрытие, чтобы изучить одно из невылупившихся яиц.

Юй Шилинь усмехнулся:

— Результат предсказуем. В лучшем случае откажут, в худшем — публично осудят.

— Я знаю, — холодно ответил Тан Цзинси. — Но у меня предчувствие: глубокий кратер Второго мира, гигантские яйца и существа, которые из них вылупляются — все это не сулит человечеству ничего хорошего. Ты внимательно наблюдал за Чжу Цяо? — он посмотрел на Юй Шилиня, и в его голосе проскользнула едва заметная дрожь. — Каждый раз, когда я прихожу в лабораторию и смотрю на него через стекло, я чувствую сильное давление. Это то самое чувство, когда добыча сталкивается с хищником — естественный отбор, неизбежность,

огромная пропасть между нами. Поэтому я так отчаянно хочу разгадать тайну яиц. Хочу понять, чем он отличается от людей. Хочу классифицировать его, как сотни тысяч видов, уже открытых и названных человечеством. Я хочу доказать, что в этом мире он — лишь новый биологический вид, а мои опасения — лишь страх перед неизвестным.

Они знали друг друга с детства, и Юй Шилинь прекрасно понимал Тан Цзинси. Даже не будучи ученым-исследователем, он понимал, чего именно боится Тан.

— А если... — начал Юй Шилинь. — Если в конце концов так и не удастся классифицировать вид Чжу Цяо, а все его признаки будут указывать на то, что он — человек, тогда что?

— Ты и сам понимаешь, что это невозможно. Ни один человек не рождается из яйца, тем более с чертами зверя. В этом нет сомнений, — твердо заключил Тан Цзинси. Но спустя мгновение добавил тише: — А если случится так, как ты сказал... что ж, остается лишь представить: человечество доминирует на Земле тысячи лет, а теперь в мире появился другой вид людей. Каковы будут последствия, мы не знаем, но вообразить можем.

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983421>